

ТЕРМИНЫ ГИДРОГРАФИИ И ИХ ТОПОНИМИЗАЦИЯ
В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Термины гидрографии, как и другие географические термины активно участвуют в образовании топонимов /гидронимов/. Топонимическое употребление гидрографической терминологии хронологически восходит к древнейшим гидронимам. Так, например, в известном памятнике монгольской письменности "Сокровенном сказании", составленном в 1240 году, но повествующем о событиях, начиная с 1204 года, содержится немало географических названий, в основе которых лежат гидрографические термины.

В настоящей статье анализируются основные термины гидрографии в языках монгольской группы. Термины гидрографии целесообразно рассматривать по отдельным семантическим группам.

I. Термины со значением "вода - река"

Монг. ус/ан/, ст.-монг. усун, бур. уһан /бур. цонг. осо¹/, калм. усн, ст.-калм. усун "вода--- река". В других монгольских языках представлены формы: монгол. сдзу, дунс. усу, баовязск. сө "вода"².

Форма усун отмечена в глоссарии Ибн-Мухаммад в "Мукаддимат ад-Адаб"³. Эту же форму усун "вода" отмечает П.М. Мелворанский в труде "Араб-филолог о монгольском языке"⁴.

Некоторые исследователи монгольское ус возводят к орхоно-енисейскому угуз "река"⁵. Действительно, в орхоно-енисейских памятниках,⁶ а также в памятниках древнетюркской письменности Монголии и Киргизия, наряду с код "ре-

ка" встречается угуз "река".⁷ Но в этих же памятниках отмечено и суё "вода", которое, на наш взгляд, соотносимо с монгольским ус с тем же значением "вода". Монгольскому ус "вода" в тюркских соответствуют: каз., тур. су, кирг., г.-алт. суу, хак. суг, узб. сув "вода, река"; др.-уйг. сув, осм.-джаг.-Радлов су, чув. шу "вода", джаг.-Радлов усун "вода".

Фонетические изменения теля ус // су, как показывает наблюдения, вполне возможны на собственно монголезычной основе. Например, калм. усн "молоко" и монг. сүү/н/ "молоко", бур.-добайкальское үһэн "молоко" и бур.-хоринск. үһэн "молоко".⁸ В джурджинских картах монголов отмечаются исторические названия Цаган усун и Цаган суу.⁹ Судя по этим картам, формы усун и суу сосуществовали. Правда, на картах с джурджинцами суу отмечено гораздо меньше, чем с усун.

Основное значение лексемы усун - "вода". Это хорошо видно при контекстуальном употреблении данного слова. А.М.Позднеев в своем "Калмыцко-русском словаре" приводит такие примеры: усун үгей "безводие, безводный"; усун гадаб "потоп"; усун цагаан "ползводье"; усунни эргилген, усунни хайсун "водоворот"; усубки "водянистый"; усулаху "поить водой /скот/, поливать /растения/"; усудуур "водопой"; усучиху "плавать".¹⁰ Ср. монг. ус авях "обрать воду; наводнение"; ус гарах "появление воды; водный, водяной"; усархаг "богатый водой", усархаг газар "местность, богатая водой"; газар услах "оросить поля"; услах суваг "оросительный канал"; усдуур "водопой"; ср.бур. үһа бу-салгаха "кипятить воду"; үһэтэй "водный"; үһалуур "водопой"; үһалха "поить /животных/". Однако, в отдельных бурятских говорах¹¹ үһан имеет значение "река", отсюда бур. үһа гараха "переправляться через реку". В эхирит-булагетском говоре бурятского языка үһа узүүр - "нижняя часть реки, ближе к устью", а үһа үзүүр - "верховья

реки".¹² Аналогичное явление наблюдается в современном монгольском языке, в котором ус/ан/, помимо узувального значения "вода", имеет окказиональное значение "река". Это значение реализуется в словосочетаниях ус гатлах "переправляться, переплывать через реку"; ус зэтгэх "перейти реку вброд".

Корреляция семем "вода - река" в монгольском и бурятском языках обусловлена древнейшим синкретизмом понятий "вода" и "река". В калмыцком языке лексема усн имеет узувальное значение "вода", а реалья "река" манифестируется лексемой гол. Такая интеграция в калмыцком языке допускает сочетание голын усн "речная вода, воды реки". Ср. название калмыцкой народной песни "Ахтубин голын усн" - Воды реки Ахтубы. Поэтому для калмыцкого языкового восприятия неприемлемо сочетание типа бурятского уһанай уһан "речная или морская вода"¹³/букв. "водная вода"/. Семантическая однородность лексем гол и уһан в бурятском языке допускает более свободные сочетания, в том числе взаимообратимые: гол уһан "река" и уһан гол "речушка, ручьи". В бурятском языке лексема уһан обнаруживает широкие валентные связи внутри самой географической терминологии: уһан гол "речка"; уһа мурэн "река, реки"; уһа намаг "болото, болота"; уһа нуур "озера, озеро"; уһа саһан "половодье", ср. калм.уст. усн цаһан; бур. уһа сеерэм "водоём"; уһа үер "половодье, разлив"; уһа худагууд "колодцы"; уһа шабар "грязь"; уһа шалаг "лужи"; уһан далайнууд "моря".¹⁴ Как видно из примеров, лексема уһан, сочетаясь с различными географическими терминами, образует биномы с потенциальным значением обратительной множественности.

Топонимические данные свидетельствуют о древности географического термина усун. Так, в "Сокровенном сказании" монголов упоминается топоним /гидроним/ Сохох усун.¹⁵ Термин усун широко употребителен и в современной

топонимия. В Монголии - оз. Хара-Ус-Нур, колодец Цаган-Усны-Худук, в Бурятии - река Оса, приток Ангары; река Ехэ-Усан. В Казахстане протекает река Тургосун "Быстрая вода", приток реки Бухтармы. Для топонимии Калмыкии характерны названия Цаһан усн, Бор усн, Халун усн. Как отмечали многие исследователи тюрко-монгольской топонимии, цветные показатели цаган /тюрк. ак/ "белый", хара /тюрк. кара/ "черный" в составе наименований выступают не в собственном значении цвета, а переносно. Например, в калмыцкой топонимии Цаһан усн /букв. "белая вода"/ приобретает значение "благородная вода /напиток/", Хар усн /букв. "черная вода"/ осмысливается, как "чистая вода". В казахской топонимии - карасу "родниковая вода" /букв. "черная вода"/.¹⁶

Монг., бур. гол, калм. һол - географический термин, обозначающий реалию "река; долина реки /бур/". Помимо этих сугубо географических значений, данный термин имеет множество других значений, из которых наиболее релевантными являются: "средина, центр /армии/, сердцевина, стержень, матица, фитиль, ось, аорта, основа".¹⁷ В калмыцком языке слово һол может присоединять деривационную морфему - һа: һол-һа "шланг"; толстая кишка /жвачного животного/.

Общемонгольское гол имеет абсолютные тюркские и тунгусо-маньчжурские параллели: др.-тюрк. гол "низменность, бассейн реки"; уйг. /Радлов/ кол "низменность, русло реки"; кирг. кол "река" /самостоятельно не употребляется, встречается в географических названиях: Каракол, Нарынкол и т.д./; маньчжурское голо "стержень, русло, ферватер /реки/, долина".

Вполне справедливо О.А.Константинова рассматривает лексему гол в едином лексическом комплексе, охватывающем понятия "очаг - жилище - народ".¹⁸ Как показала автор, корневая преформа *кол-//хол-//гол- является ядром значения

указанного лексического комплекса, в котором для нас интересно развитие значений по линии "народ - местность - река". По данным О.А.Константиновой в тунгусо-маньчжурских языках гол не только "река", но и "селение, местожительство", а также "народ; местность". Правда, автор не подкрепляет свои данные аналогичными фактами из других тюркских и монгольских языков, хотя такие факты имеются. Так, например, у качугских /верхоленских/ бурят гол имеет значение "летние юрты в удусе", откуда сочетание голдоо нуухэ "перекочевать в летники". Связь слов гол "река" и гол "летники" вполне объяснима, так как летники у бурят обычно располагались у берегов рек. Однако река в качугском говоре ныне обозначается только словом уһан "вода".¹⁹ Судя по "Бурят-монгольско-русскому словарю",²⁰ уһан является обычным в значении "река" и "вода", т.е. тут наглядно отражен древний синкретизм понятий "вода ---> река". С развитием языка и общества этот синкретизм ослабевает и исчезает. В результате происходит семантическая и лексическая дифференциация. В бурятском языке, в отличие от калмыцкого, слово уһан легко сочетается с гол, образуя бином уһа гол с деминутивными значениями: "речушка, ручьи".²¹

Как было сказано выше, обшемонгольский географический термин гол имеет широкие тюркские параллели. Казахский топонимист Е.Койчубаев в своей статье, посвященной термину гол // кол²² приводит длинный список значений этого термина в различных тюркских языках. Все указанные им значения варьируются в пределах семемы "русло реки - река - низменность". На основе этого относительного единства значений Е.Койчубаев пытается доказать тюркскую первооснову термина гол // кол, тут же отрицая монголоязычное происхождение. Причем, он не учитывает такой немаловажный фактор, как количественное превалирование термина гол//кол

в названиях рек Монголии и Бурятии. В этих регионах насчитывается наибольшее количество объектов с компонентом гол//кол, большинство из них обозначают реки. Даже если не принимать всерьез этот фактор, то каким образом оказывается в языке алтайских тюрков /по Радлову/ термин гол//кол "река, русло реки, долине без реки, низменность" с долгим гласным? Несомненно влияние письменномонгольского гол, в то время как древнетюркское qol зафиксировано без долготы гласного. Кроме этого, непосредственное синхронное диффундирование лексемы гол в монгольских языках выражено гораздо шире, чем в тюркских. Валентная связь указанного слова /гол/ в сфере монгольских языков охватывает большее количество денотатов, чем в тюркских языках, а в киргизском языке гол//кол вообще неизвестно, за исключением некоторых географических названий, в составе которых имеется компонент гол//гол.²³

Топонимическое употребление термина гол довольно широкое и охватывает ареально значительные территории Азии, а также Калмыцкой АССР в Европейской части СССР. В составе гидронимов географический термин гол занимает, как правило, постпозитивное положение. Самостоятельно как гидроним, термин гол не употребляется. Во всяком случае, на современных географических картах такого названия реки /Гол/ не встречается. Однако, в дорожном дневнике русского посланника Николая Спафария, относящемся к 1675 г. пишется буквально следующее: "А река Гола течет с восточную сторону хребта от Ононские вершины, а от той реки иттить ключами и колодцами 10 дней до степи Гобей".²⁴

Монг. м е р е н, ст.-монг. м е р е н, бур. м ү р э н, калм. м е р н, дунс. м о р э н, монгол. м у р о н, даг. м ү р ү, ордос. м е р е н, шира-югур. м е р е н - "река; большая река".

В средне-монгольских наречиях и, как свидетельствует "Монгольский словарь Мукаддима ал-Адаб", мөрөн означало также "море": мөрени дунда "середи́на моря"²⁵. К средне-монгольскому, как указывает Иллич-Свитыч /ссылкой на Дерфера/, восходит персидские моран "река". Раннемонгольская форма сохранена в киданьском муp/и/²⁶. В своих ностратических реконструкциях Иллич-Свитыч приводит еще и корейские параллели: сред. - корейск. мил. корейск. мул, диал./сев.-корейск./ муp, мир "вода"²⁷. Сюда же можно добавить ряд тунгусо-маньчжурских соответствий: эвенк., эвен., нег., ороч., орок. му, сол.му, ульч., нан.муэ, маньчж. мукаэ, уд. мулэхи - "вода".

Как номенклатурный географический термин мөрөн /в русской картографии муpэн/ входит в названия рек Прибайкалья, Забайкалья и Монголии: Дэлгэр-Мөрөн - река в Хубсугульском аймаке, Бухэй-Мөрөн - река в Убсунурском аймаке; Мөрөн - небольшой левый приток Керүлена в Хэнтэйском аймаке, река Мөрөн - левый приток Сумейн-гола /бассейн Чулууту/ в Архангайском аймаке; Мурия - левый приток Куды - /бассейн Ангары/ севернее Иркутска. Термин мөрөн /муpэн/ встречается также в названиях енисейских верховьев Сөкяз-Муpэн, оно же присутствует в названии реки Кекемерен - левого притока Нарына в Киргизии²⁸. Описываемый термин встречается в бурятском названии реки Амур - Хара Муpэн, в монгольском названии реки Хуанхэ - Шар Мөрөн, а также в калмыцком наименовании реки Волги - Ижд мөрн. Последнее название в анонимной "История калмыцких ханов" дано в форме Иждл муpэн²⁹. Как видим, второй компонент наименования муpэн отличается от современной формы мөрн наличием гласной ү в первом слоге. Такое различие наблюдается не только в калмыцком языке. Академик Б.Я.Владимирцов, изучавший говоры в Монголии, отмечает, что "в халха-восточном /говоре-В.О-Г./ гласный ö < *ö > встречается чаще, чем в халх.-ург. и артикулиру-

ется чище, сильнее отличаясь от близкого ему гласного $\dot{y} < * \ddot{o}$.³⁰ В качестве примера он приводит халх.-вост. мөрён // халх.-ург. мурё // монг.-письм. мөрэн "река".

В калмыцком языке известно и парное сочетание терминов мёрн и һол "река", образующих бином мёрн-һол со значением "большая, могучая, полноводная река". Отсюда полное название реки Волги - Идл мёрн һол.

Монг. б э л ч и р, бур. б э л ш э р, калм. б е л ч р, ст.-калм. б е л ч и р "место соединения, слияния рек"; тюрк.: г.-алт. белтир, хак. пилтир "устье реки, соединение двух и более рек"; алт., тел., леб., мор.-Радлов пелтир, бар.-Радлов пилтир "устье реки"; якут. биляр "соединение двух рек; узел; мыс, выступающий между двумя сходящимися реками". Вторичное значение - "перекресток /дорог, улиц/".³¹

Этимологическое значение развилось от основы белчи "разливаться", отсюда монг. бэлчирлэх "образовываться /о разветвлениях, развилинах/; образование разветвлений, развилина".

Топонимическое употребление рассматриваемого географического термина зафиксировано еще в "Сокровенном сказании", в котором отмечено наименование Байдарах бэльчир.³² На территории Бурятии имеются названия: улус Бильчир в Джидинском районе при слиянии реки Цакирки с Джидой; также другой улус Бильчир в Боханском районе на реке Осе при впадении в нее реки Убуон; Бильчир - урочище близ Хоринска при впадении рек Оны и Худана в Уду.³³ Топонимы с составным компонентом бэльчир ~ белтир отмечены также в Горно-Алтайской Автономной области³⁴ и в Якутии.³⁵

Монг. о л о м, бур. о л о м, калм. орф. о л м < ст.-калм. олом "брод". Фонетические варианты олум ~ олом ~ улум известны в некоторых тюркских языках. В туркменском и якутском языках олум ~ олом имеют сходные значения "брод", в якутском также "мелкое место во всю ширину реки". В

диалектах азербайджанского языка отмечаются значения "глубокое место" и "мель в реке". Любопытно, что в большинстве тюркских языков слово одум отсутствует. Даже в тех языках, в которых одум употребителен, не наблюдается его повсеместного распространения. Это относится к азербайджанскому языку, а также туркменскому. Так, например, по данным З.Б.Мухамедовой в "восточных районах Туркмении плохо знают одум, он заменен персидским гүзер".³⁶

Учитывая совпадение тюркских и монгольских форм, можно было бы отсюда заключить о заимствованном характере слова или в тюркских или в монгольских языках. Но тут нельзя не принять во внимание факты из тунгусо-маньчжурских языков, в которых существует исходный глагол для одум ~ олом. Ср. эвенк. оло- "перейти вброд", негид. олон "брод", уд. оло- "переходить вброд", маньчж. оло - "переходить; переправляться". В негидальском и маньчжурском от оло- образовалось производное олон со значением "брод".

Таким образом, можно говорить, вслед за Э.В.Севортяном, либо об общеалтайском глаголе оло- и, вероятно, *олу- // *улу- "переходить вброд", от которого образовалось с помощью аффикса -м в локативном значении одум ~ олом ~ удум в тюрко-монгольских языках, или же о заимствовании рассматриваемого слова из тунгусо-маньчжурских языков.³⁷

С общеалтайским одум ~ олом ~ удум гомогенно калмыцкое удум "болото, ил". Семантическая эволюция "брод" → "болото" могла происходить через промежуточный этап - "отмель". В основе семантического сдвига "брод" → "болото" лежат реальные процессы обмеления и заболачивания водных объектов.

2. Термины со значением "море-океан-озеро"

Монг. т э н г э с, бур. т э н г я с, калм. т е ц г с "море". Это слово известно с древнейшей поры. Упоминается в монгольском письменном памятнике XIII века "Сок-

ровенное сказание".³⁸ В известной легенде о происхождении монголов говорится, что в начале предками их были бурый волк да сивая лань; сочетавшись между собой они вместе переплыли воду, называемую тенгис, достигли верховья реки, называемой Онон и поселились у горы Бурхан.

Для правильного толкования семантики слова тенгэс необходимо рассмотреть некоторые мировоззренческие аспекты древних монгольских племен. Известно, что в представлении тогдашних племен небо и земля представлялись единой стихией, строгой дифференциации между ними не было. Это подтверждает сходство названия воды, водной поверхности тен-гис с общемонгольским тен-гри ~ тен-гир "небо". Такое сходство, по предположению Т.А.Бертагаева "показывает ту стадию, когда еще дифференциация между "небом" и "небом" в воззрении тогдашних племен была недостаточна, что в дальнейшем чрезвычайно четко выступает в мировоззрении монголов, как небо".³⁹ В религиозной шаманской поэзии монголов имеется очень важное место, проливающее свет на мировоззрение их предков. В обращении к царице огня, матери Ут, сказано так: "Ты, которая зародилась при отделении неба от земли, произошла от стопы матери Этугэн и создана царем Тэнгрием /небом/".⁴⁰

Мифологические и лингвистические данные подтверждают, таким образом, предположение бурятского ученого Д.Банзарова о единстве неба и земли в понимании древних монголов, высказанное им в труде "Черная вера или шаманство монголов" в 1864 г. В сфере монгольских языков тенгис легко сочетается с лексемой далай /дала/, образуя бинном тенгис-далай со значением "море, большое пространство воды". В большей степени такое сочетание характерно для памятников письменной литературы монгольских народов. В современном бурятском языке тенгис самостоятельно не употребителен /Черемисов, 454/, а известен только в пар-

ном сочетании: тэнгис далай "море". Второй компонент указанного словосочетания – дала/й/ означает в бурятском языке "море, океан; большое озеро". Таким образом, бинарный географический термин тэнгис далай призван лексически отразить реалью "сплошной водный простор".

В историческом сочинении "Алтан тобчя" упоминается гидроним Тенгис далай,⁴¹ который, по мнению некоторых исследователей, является названием озера Байкал. Существует также мнение, что под этим названием имеется в виду озеро Далай-Нор. По мнению акад. С.А.Козина, биним Тенгис далай в "Сокровенном сказании" обозначает "море внутреннего бассейна, большое озеро"⁴². Причем, это значение не связано с конкретными географическими реальями, а относится к многим географическим /водным/ объектам, что в свою очередь подчеркивает его терминологическое значение. Иными словами, название Тенгис далай в силу своей внутренней мотивировки могло означать не только озеро Байкал или Далай-нор, но и любое другое водное пространство.

Если в письменных литературных памятниках семеме "море-океан-озеро" в какой-то мере нивелировались, то в современных языках /монгольском, калмыцком/ эти реалии четко разграничены: тэнгис – "море", дала/й/ – "океан". Например, калм. Хар теңгис "Черное море", Номһн дада "Тихий океан".

Общемонгольское тэнгэс имеет многочисленные параллели в тюркских языках: дэнгиз /азерб./, деңиз /кирг./, туркм., узб., кумык., диңгез /татар., башк./, теньгиз /ног./, тэнгиз /к.-калп./, тинес /чув./. В тюркских языках Южной Сибири для обозначения понятия "море" используются слова дахай /тув./, тадай /алт., хак., шор./, что несомненно, заимствовано из монгольского языка. Особняком в тюркоязычном ареале стоит якутское муора "море".

Топонимическое употребление географического термина

тенгис ~ тэнгэс /с фонетическими вариантами/ довольно разнообразно. В калмыцкой гидронимии теңгс традиционно употребителен в постпозиции: Хар теңгс "Черное море", Көк теңгс "Каспийское море". На территории МНР отмечено название реки Тэнгис-Гол /букв. "Море-река"/, где препозитивное употребление термина тэнгис подчеркивает многоводный характер реки. Помимо этого, препозитивное тэнгисо экспрессивно усиливает общее значение гидронима.

Географический номенклатурный термин тенгис может употребляться в прямом топонимическом значении, т.е. термин переходит в топоним в "чистом" виде. Один из таких примеров можно привести из книги Н.М.Пржевальского "Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки", где он пишет, что: "Большое пресноводное озеро Денгис, или Баграч-куль, лежащее у южной подошвы Восточного Тянь-Шаня, более принадлежит горам, нежели пустыне".⁴³

Любопытно, что у донских калмыков река Дон называлась Теңгс.⁴⁴

Монг., бур. лит., дагур. д а л а й, бур. /цонг/ д а л а э, бур./вуд./ д'а л а, калм. д а л а, монгор. д а л е "море" — океан". В бурятском языке далай также и "большое озеро". Ср. Байгал далай "озеро Байкал". Следует отметить, что в физико-географическом отношении между большим озером и морем значительной разницы нет. Так, например, Каспийское море в географической научной литературе считается самым большим в мире озером. Поэтому факты из монгольских языков показывают, что понятия "большое озеро" — "море" — "океан" в этих языках нивелировались в один общий семантический признак "огромное водное пространство". Правда, с расширением географических представлений, в настоящее время в монгольских /халха/ и калмыцких лексикографических источниках слово далай дифференцировано в значения "океан". Ср. калм. Ар мөстэ

дала "Северный ледовитый океан".

В.М.Иллич-Свитыч⁴⁵ предполагает первоначальную форму с лабиальным гласным во втором ологе типа далуй // да-лой, откуда было заимствовано др.-тюрк. /орхон./, др.-уйгур. талуи "море".

Корневой элемент дал- и его чередующиеся варианты дел-// дол- дают в монгольских языках интересные производные ответвления: калм. дал-ваах "простирается, расширяется, расстилается"; монг. дал-ай-ха "размахнуться, широко откинуть руку", ср.калм. дайх "размахивать руками"; калм. дал-даах /ял-даах/ "раскинуться, лечь навзничь, раскинув руки"; калм. дел-г-х "расстелить /что-либо/"; монг. дэл-г-үүр "универмаг ←←← расстелить /товары/".

Вариант дол- в монгольских производных доли-ги- "волноваться" /монг.письм. долги-, калм. письм. дол' гй-/ и доли-ги-гэн "волна" /средн.-монг. доли-гийен, долгийан, монг.-письм. долгийан, дагур. долгән, калх. долгио/н/, калм. долгән, бур/алар/ дол' йōң.⁴⁶ По мнению Иллич-Свитыча, для этих форм можно предполагать развитие далу-ги → дали-ги-/ассимиляция по *i* суффикса/ > доли-ги - /компенсаторная лабиализация/.⁴⁷ Из монгольского заимствованы тюркские: якут. долгун, туркм. толкун, азерб. далга, турец. далга "волна" и тунгусо-маньчжурские формы: маньчжур. долчин "волна", эвенкийское тōлгән "водоворот",

также восходящие к монгольской форме, что позволяет предполагать древнюю долготу в исходном дōли- < дәлу-. Сюда же относится нанайское и ульчское далаи "наводнение".⁴⁸

В ряде языков наблюдается расширение семантики слова далаи в сторону количественных характеристик. Например, каз. талай "несколько, довольно много", кирг. бар далай "довольно много; значительно", калм. дала "много, очень много".

В топонимическом /гидронимическом/ употреблении термины далаи в зависимости от позиции в составе наимено-

вания, может выполнять двойную функцию. В постпозиции выступает в своем собственном значении: бур. Дундади далай "Средиземное море", калм. Номһн дала "Тихий океан". В препозиции выступает в роли интенсификатора, монг. Далай-Нур, Далайнор "озеро, подобное океану; огромное озеро". Ср. далай-ян хаган /букв. "море/океан/ хаган" - император в "Сокровенном сказании".⁴⁹

Монг. н у у р, бур. н у у р, калм. орд. н у р "озеро". В Монголии /Тоби/ лексема нуур имеет также значение: "вся площадь временного, высыхающего озера" /Казакевич/. В "Монгольском словаре Мукаддима ат-Адаб"⁵⁰ рассматриваемое слово представлено в форме на'ур "море", что отражает промежуточный этап в историческом развитии слова нуур ← наур ← нагур. В арабском тексте⁵¹ отмечена форма нанур, также в значении "море". Судя по калмыцкому словарю Рамштедта, слово нур могло означать "море", ибо название Аральского моря передано как Арл нур. Таким образом, генетическая связь семем "море" — "озеро" подтверждается и на примере лексемы нуур. Ср. далай, тенгис "море — океан". Как показывают наблюдения, связь этих семем в сфере монгольских языков представляется универсальной.

Деминутивные варианты нуурмаг, нуурмалг, нуурхан в монгольском и бурятском языках имеют значения "озерко, заводь, пруд".

Как географический /гидрографический/ термин нуур широко употребителен в топонимии с древних времен. У Рашид-ад-дина, в сборнике летописей "Джами ат-таварих" находим названия озер Далай-наур и Чаган-наур.⁵² В тексте "Сокровенного сказания" упоминается гидроним Наур.⁵³

В составе сложных гидронимов термин нуур употребляется, как правило, постпозиционно: Чаган-Нур, Бор-Нур, Далай-Нур и др. Ареал распространения термина нуур охватывает Монголию, Бурятию, Калмыкию, Киргизию. В гидронимии

Киргизии, например, наряду с киргизским кел "озеро" употребляется и монгольское нуур: Баш-Нура, Орто-Нура, Чет-Нура.⁵⁴

Лексема арал во всех монгольских языках обозначает реалию "остров". Окказионализм ольтрог ~ ольтируг "остров, островок, архипелаг" употребителен в бурятском языке, а также в некоторых тюркских языках Южной Сибири.

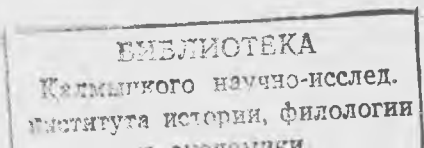
Общемонгольское арал лексически тождественно тюркскому арал, которое известно во всех тюркских языках, за исключением огузской группы, в которых для обозначения острова выступает слово а:да ~ ада. К некоторым тюркским языкам слово арал имеет значение "заросли кустарника, главным образом, по берегам рек и озер" /алт./, "чаща, лес" /алт./, "тальник на берегах рек" /вост.-тюрк./.

Отдельные ученые /Дж.Г.Клекбаев, А.К.Матвеев/ связывают термин арал с топонимом Урал. Эта связь обнаруживается ввиду того, что в отдельных районах арал имеет значение "хребет, небольшой пригорок".⁵⁵ К тому же старое название Уральских гор - Аралтовы горы говорит в пользу сопоставления арал и урал. Еще Семенов-Тянь-Шанский писал, что "казахи любой горный хребет называют Уралом".⁵⁶

Форма арал более древняя, чем урал. Это подтверждается материалами сравнительно-исторической фонетики тюркских языков.⁵⁷

Известно и гидронимическое значение термина арал. Башкирский топонимист А.Н.Камалов отмечает арал в значении "озеро" в Оренбургской области. Еще раньше это значение, но в более широком семантическом объеме, зафиксировано у Г.Вамбери: арал "море", "озеро", "остров".⁵⁸ Таким образом, в тюркских языках арал выступает как в гидронимическом, так и оронимическом значениях, что позволяет ставить вопрос о тесной семантической связи поня-

39131-

тий "озеро - остров - гора" и с наличием смыслового сдвига в значении термина арал. Такой вопрос я ставит А.Н.Камалов, правда, в рамках проблемы взаимосвязи лексем арал-урал. Как нам представляется, семантический сдвиг озеро-остров-гора мог происходить через промежуточный этап "островной холм". Возникшая семантическая цепь, таким образом, имеет вид "озеро → остров → островной холм → гора", что в свою очередь, является звеньями более обширной цепи, включающей самемы "море", "остров на реке", "покрытые кустарником острова на реке", "заросли кустарника, тальника по берегам рек", "оазис".

Этимологически Г.Вамбери сопоставлял ар, ор "между"; "посреди", "между собой", "общий", "общество" и включал в ряд уйг. ара "между", ортак, ортаки "середина", чаг. ариш "оглобля", арал "море", "озеро", "остров" /собств. "маленькое тело, заключенное между большими телами"/. С ара~ара "промежуток", "между" сравнивал арал позднее и Г.Рамстедт, считая, что второе /арал/ происходит от первого. Однако источником арал в алтайском, шорском и казахском языках он считал монгольский.

Г.Дерффер склонен считать арал монгольским заимствованием из тюркских языков. В то же время он допускает, что в самом тюркском арал может быть древним заимствованием.⁵⁹ Из монгольского заимствовано эвенское арал "лесной островок в степи".⁶⁰

Что касается окказионального термина ортудук и его вариантов в языках Южной Сибири ортолык~олтырк~ольтрог "остров, островок", то этимологическое значение его восходит к тюрк. ортак, ортаки "середина", что опять-таки сближает его с арал. Бурятские диалектные варианты ольтрог~олтирог, а также хакасское олтырк являются продуктом метатезы исходного ортудук "остров".

Итак, в масштабе монгольских и тюркских языков /за исключением огузской группы/ для обозначения острова су-

ществуют два слова, образующих соответственно два ареала: 1/ обширная группа языков, в которых выступает арал; 2/ группа языков Южной Сибири – хакасский, алтайский, тувинский и примыкающий к ним бурятский, в которых употребителен ортудук /с вариантом/.

3. Термины со значением "ключ, источник, родник, колодец"

Монг. бур. б у л а г "родник, источник, ключ", дунс. б у л а "родник"⁶¹, калм. б у л г "родник". В тюрских языках отмечается параллельная форма булак с тем же значением "родник, источник".

В структуре слова булаг выделяется корневой элемент бул-, означающий движение вверх⁶². Корень бул- и его чередующиеся варианты бэл-// бал-// бол-// бөл-// бүл-// бил-, по мнению Т.А.Бартагеева, имеет общее этимологическое значение "что-то выдающееся, выступающее"⁶³. Например: бул-тай-ха "выпячиваться, высываться, выдаваться", бул-са-гар "пухлый /например, о руках/", бэл-тэ-гэр "выпученный, навывкате", бол-до-г "бугорок", булчир-хай "железа, узел, бубон", бул-гих "подбрасывать, сбрасывать всадника /о лошади/", бил-тар-ха "переливаться через край /о жидкости/; выходить из берегов /о реке/".

Любопытно, что корневой элемент бул- встречается в славянских языках и имеет сходные значения с монгольским: сербохорв. булав-а "выпученный /о глазах/, пучеглазый", чеш. дял. булавы "толстый, полный, надутый", русск. булава "жезл с шаровидным набалдашником", словен. була "водяной пузырь", сербохорв. була "нарыв, гнойник"⁶⁴. Ср. бур. булаг "гнойник; золотуха", калм. булг "гнойник /в ушах/".

Термин булаг широко распространен в топонимии. По данным картотеки топонимов Сибири, количество наименований с составным компонентом булаг в Монголии и Бурятии

составляет 82 названия.⁶⁵ В Калмыкии, бедной водными источниками, топонимов с составными компонентом булаг очень мало. Из названий с термином булаг наиболее характерными для Калмыкии являются Хар Булуг "Родник с чистой водой", Эмте булуг "Родник с пресной водой", Кек булуг "Голубой родник".

Мог. а р ш а а н "аршан; целебный минеральный источник; целебная минеральная вода", бур. а р ш а а н "аршан"; целебный /или минеральный/ источник, целебная /или минеральная/ вода", калм. а р ш а а н "аршан; целебный напиток, святая вода; божественный напиток". Отсюда калм. аршалх "принимать целебный напиток".

Словари монгольских языков дают это слово еще с пометой "уст" - святая /или живая/ вода. Действительно, слово аршаан восходит к санскритскому рашьян "святая вода, нектар". Кстати, в форме рашьян это слово отмечено в качестве географических названий на рукописных монгольских картах.⁶⁶

Использование слова аршаан в современных языках /монгольском, бурятском/ в качестве географического термина реально обусловлено. "Монголия и южная часть Сибири славятся своими целебными минеральными и термальными источниками - аршанями", - пишет Э.М.Мурзаев.⁶⁷ Он же проводит интересные сопоставления монгольского аршаан с кирг. ара-сан "минеральный источник", туркм. арчман - название минеральных источников у подножия Копетдага. Поскольку эти слова не осмысливаются местным населением /киргизским, туркменским/ и этих слов нет в других тюркских языках, Мурзаев считает возможным заимствование из монгольских языков. "Вряд ли можно сомневаться в том, - пишет Мурзаев, - что аршаан, ара-сан Центральной части, получив форму арчман, сохранился в топонимии Туркмении, потеряв семантику, но уцелел только с номинативной функцией".⁶⁸ Со словом аршаан, Мурзаев связывает также северокавказские

"нарзаны", которые объединены единой семантикой: минеральные источники, целебные воды. Сюда же, по его мнению, можно отнести армянское Арзни – название известных минеральных источников и курорта на реке Раздан.

Монг. ц э э л "ключ, источник, родник /постоянно бьющие из земли/", бур. с э э л "омут; пучина; глубь", калм. ц е е л "глубокие воды". В словаре Голстунского цегел /ст.-письм. форма/ – "мочажина, место, где вода постоянно стоит и не просыхает".⁶⁹ В "Сокровенном сказании" отмечено цецл усун "глубокие воды".⁷⁰

В.А.Казакевич, изучавший топонимию Монголии, характеризует цецл, как "сырое место; лужа; мочажина; промоина; омут".⁷¹

Совершенно очевидно, что отдельные значения слова цецл носят локальный характер и не являются всеобщими в языке. Об этом как раз и свидетельствуют данные Казакевича, которые фиксируют лишь узкие локальные значения слова цецл. Естественно, что словарь /в данном случае "Монгольско-русский"/ не в состоянии охватить всего континуума значений слова цецл. Отмечаемый полисемантизм – явление, типичное для разговорного языка. "В речи преобладает полисемия, в словарях – моносемия", – такой вывод делает, например, Н.П.Савельева на основе семантической обработки материалов частотных словарей".⁷²

Монг. ш а н д "родник", калм. шанд "источник или маленький ручеек в степи, не имеющий выхода в большие воды" /Рамстедт/. В.А.Казакевич записал в Гоби слово шанд в значении "мелкий, неглубокий колодец". Ср. монгольское название колодца Шанд-Худук в Южногобийском аймаке. В топонимии Калмыкии встречается название местности Шандоста < из Шанд уста назар "местность с родниковой водой".

Монг. б у р д "криница". У Казакевича это слово отмечено в значении "грязная лужа, топкое болото". Семан-

тивческая связь "кряница" - "грязная лужа, топкое болото" отражает реальный процесс заболачивания водных источников.

Монг. т а м с а г "родник" употребляется в сочетании тамсаг-булаг. На востоке МНР находится населенный пункт Тамсаг-булаг. В словарях монгольского языка слово тамсаг отсутствует. Это слово встречается в тюркских языках: тамчы "родник с малым дебитом, подающий воду каплями из обнажений коренных пород".⁷³ Поскольку это слово плохо осмысливается местным населением, то к нему приписывается собственно монгольское булаг, которое поясняет неизвестное слово: тамсаг булаг /родник + родник/.

В Западной Монголии тюркский термин тамчы сохранен в более близкой к оригиналу форме: пос. Тамч, пер. Тамч-Дава.

Монг. з а д г а й "открытый, раскрытый, обнаженный". В топонимическом употреблении осмысливается как родник. Ср. топоним Далав-Дзадагад "Семьдесят родников". Возможно усечение аналитических форм: задгай ус "открытый водоем" → задгай; задгай булаг "открытый, обнаженный источник /родник/" → задгай "родник".

Монг. х у д а г бур. лит. х у д а г, дунс. һ у д э у, калм. орф. ч д г "колодец". Для этого слова отмечены многочисленные тюркские параллели в форме кудук с тем же значением "колодец". В бурятских говорах наблюдаются фонетические вариации в виде ходок и худуг. Первый вариант ходок характерен для цонгольского говора, особенность которого составляет оканье. Как указывает Э.Р.Раднаев, оканье "особенно заметно в речи кударянских и кяхтинских бурят".⁷⁴ Второй вариант худуг свойствен для сартульского говора, в котором, по свидетельству И.Д.Бураева, "имеет место определенная тенденция к употреблению у и ү в непервых слогах".⁷⁵ В литературном бурятском языке, как известно, в непервых слогах не употребляются краткие

узкие огубленные гласные у и ү. Любопытно, что в "Мукаддимат-ал-Адаб" рассматриваемое слово встречается в форме худуг.⁷⁶ По последним данным, в южнобурятских говорах имеет место форма худок "колодец".⁷⁷

Процесс топонимизации термина худуг интенсивнее протекает в засушливых районах Монголии и Калмыкии, где дефицит питьевой воды наиболее осязаем. В связи с этим, каждый колодец был на строгом учете у кочевников. "Колодец в Гоби почитается, очевидно, больше, чем обо на горных перевалах Хангая", — пишет И.И. Ломаякина. "В Южной Гоби, — продолжает она, — встречаются очень интересные старинные колодцы. Одному из них уже триста лет. На камнях, которыми обложен такой колодец, высечена надпись: когда и кто его вырыл. Ведь известно, что в старой Монголии на работе самого лучшего иконописца или умельца не ставилось имя автора".⁷⁸

Не меньшее значение имели и имеют колодцы в условиях степной Калмыкии. Известному калмыцкому поэту Давиду Кугультинову принадлежит афоризм:

Теегт худг уга	Степь без колодца
Тергид төгэ уга-эдл. ⁷⁹	Подобна телеге без колеса.

До недавнего прошлого колодцы являлись важными ориентирными пунктами при перекочевках калмыцких улусов. Колодцы служили тем центром, вокруг или вблизи которого обосновывалось кочевье на летний или зимний период. В книге Костенкова "Статистическо-хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии" сообщается: "Летняя кочевка /Ики-цохуровского улуса — В.О-Г./ шла по худугам Балбарха, Джанай, Бархайн-Боро, Меклете, Адык Санзыр и Яшкуль".⁸⁰

Надо отметить, что и в настоящее время колодцы продолжают сохранять свое ориентирное значение. Многие жители сельских районов, в особенности, животноводы или

охотники ориентируются на местности по названиям колодцев.

По последним данным на территории Калмыкии расположено 3639 колодцев⁸¹.

Чтобы представить характер номинаций колодцев в монгольских языках в целом, необходимо поближе рассмотреть калмыцкий ареал, где эта номинация наиболее ярко выражена.

Прежде чем перейти к рассмотрению калмыцких названий колодцев, следует обратить внимание на ряд устойчивых определений, которые непосредственно не входят в состав наименования, но при необходимости дополнительной детализации признаков легко привлекаются, тем самым обогащая информацию гидронима. К таким устойчивым определениям прежде всего относятся хоолта худг - букв. "колодец с горлом" и хол уга худг - букв. "колодец без горла". Первое определение используется для характеристики глубоких колодцев с холодной водой, второе - для неглубоких колодцев, вода которых теплая. Калмыцкие названия колодцев отличаются довольно богатой и разнообразной семантикой. Рассмотрим семантические модели, по которым образуются названия колодцев.

1. Модель "имя собственное + колодец" самая распространенная. Эти колодцы названы в честь людей, построивших колодцы. Например: Балдра худг - "колодец Балдыра", Лиджин худг - "колодец Лиджи", Морчван худг - "колодец Морчвы". Встречаются названия с полным именем собственным: Шовадин Эрднин худг - "колодец Шовадиева Эрдина", Түлмэжин Бембэн худг - "колодец Түлмэджиева Бемби". Имена собственные, как правило, стоят в препозиции к основному термину худг и оформлены в родительном падеже.

2. Модель "имя собственное + вкусовое качество + колодец" используется достаточно широко. По своим вкусовым

качествами колодцы дифференцируются на пресные, соленые и горькие. Вкусовые качества воды отражаются в наименованиях крайне неравномерно. Если вода в колодце соленая, то название почти всегда указывает на этот признак. Например: Бурла һашун дудг - "соленый колодец Бурла". Колодцы с пресной водой в своих названиях почти не имеют показателей, указывающих на пресность. В редких случаях встречаются Савхан эмтэ - "пресный Савхи", Эмтэ чонт - "пресный волчий". А такое вкусовое качество, как горький, в названиях встречается мало, ввиду того, что это значение в большинстве случаев нивелировалось со значением соленый. В названиях этой модели номенклатурный термин худг неустойчив. Например: Бухан һашун - "соленый Буха".

3. Модель "вкусовое качество + колодец" широко распространена на всей территории Калмыкии. Эмтэ худг - "Пресный колодец", һашун худг - "Соленый колодец".

4. Модель "местонахождение + колодец" не менее распространена. Эта группа колодцев названа по наименованию или по характеру местности, на которой они расположены: Шокштин худг - "Шокштинский колодец", Нукне худг - "Колодец в яме". В таких названиях отражается и характер рельефа, например: Салан худг - "Колодец в высохшем русле реки", Бөөргин худг - "Колодец в низине", Хужртин худг - "Колодец на солончаке". Иногда название колодца прямо соответствует наименованию того или иного географического объекта например: Адсх - название кургана и колодца, Сээнцг - название местности и колодца.

5. Модель "местонахождение + вкусовое качество + колодец" редка. Укр бөөргин һашун /худг/ - "соленый колодец, расположенный на местности Укр бөөрг".

6. Модель "размер + название колодца": Маштг һашун - "Низенький соленый", Их бузһу - "Большой довольно снос-

ный", Му бузһу - "Маленький довольно сносный". В последних двух названиях любопытно необычное противопоставление прилагательных: прилагательному ик - "большой" противопоставлен, вместо ожидаемого бички - "маленький", му - "плохой". Аналогичный случай такого противопоставления встречается в названиях курганов. Так, кургану Ик эмгн - "Большая старушка" противопоставлен курган с названием Му эмгн - букв. "Плохая старушка". Дело в том что в калмыцкой топонимии чуждо противопоставление типа му - сэн "плохой - хороший". Имея названия с компонентом му - "плохой", бесполезно искать названия с сэн "хороший". Их нет. В калмыцкой топонимии прилагательное му - "плохой" приобретает другое значение - "маленький".

7. Модель "количество + колодец" довольно продуктивная. һурһан худг - "Три колодца", Тәвн худг - "Пять колодцев".

8. Модель "размер + количество + вкусовое качество + колодец" не имеет широкого распространения: Ик дөрвн һашун худг - "Четыре больших соленых колодца", Бички дөрвн һашун худг - "Четыре маленьких соленых колодца".

9. Модель "количество + вкусовое качество". В названиях этой модели термин худг опущен. Тәвн һашун - "Пять соленых", Дөрвн һашун - "Четыре соленых".

10. Модель "этноним + колодец": Хазга худг - "Казахский колодец", Орсә худг - "Русский колодец" /ср.монг. Орос-худак/, Чонахна бор /худг/ - "колодец рода Чонах".

11. Модель "качество почвы /грунта/". Мокт бор - "Сырой /о почве/ или колодец в сыром грунте", Ар тооста - "Северный пыльный", Өмн тооста - "Южный пыльный".

12. Модель "признак постройки". В названиях этой модели номенклатурный термин отсутствует: Шатта - "Со сру-

бом", Хар модта - "С дубовым срубом" или "С дубом", Ар чавчач - "Северный рубленный", Өмн чавчач - "Южный рубленный".

13. Модель "цветовой признак + колодец" встречается очень редко. Улан худг - "Красный колодец". Цветовые определения хар "черный" и цаһан "белый" в составе гидронимов имеют переносные значения. Так, со словом цаһан калмыки связывают все самое благородное и чистое. Например: Цаһан седкл - "Благородная душа", букв. "белая душа", Цаһан хаалһ "Счастливейший путь", букв. "белый путь". В связи с этим гидроним Цаһан усн, букв. "белая вода" следует понимать как "благородная вода /напиток/". Прилагательное хар "черный" в гидронимах выступает в значении "чистый". Например: Хар усн - "чистая вода".

14. Модель "обозначение растительности + формант" распространена довольно широко. Хамхл-т /хамхл - "перекапти-поле"/. - "Перекаптипольный", Харһа-т /харһа - "сосна"/ - "Сосновый". Номенклатурный термин худг в этих названиях утратился. О его былом присутствии напоминает лишь аффикс совместного падежа имени существительного -т, ставший формантом, широко распространенным на всей территории Калмыкии.

Особую группу составляют названия колодцев с составным компонентом бор - букв. серый: Боцган бор, Борц-һуда бор, Халтриан бор, Чонахна бор, Дажин бор и др. В наименованиях второй компонент бор означает растительность бор өвсн "бурые травы". Давно замечено, что колодцы с компонентом бор в названиях, как правило, находятся на возвышенностях, где в обилии произрастают бурые травы. Колодцы эти глубокие, с холодной водой и эти качества всегда учитывались при ежегодных перекочевках калмыцких улусов с низин на возвышенности. Компонент бор, кроме того, выполняет роль номенклатурного термина. Под словом бор легко угадывают значение худг - "колодец".

- 1 Раднаев Э.Р. Заметка о цэнгольском говоре.-В кн.: Труды БКНИИ СО АН СССР, вып.3, Улан-Удэ, 1960, с.130.
- 2 Тодаева Б.Х. Монгольский язык. М., 1973, с.359; она же: Дунсянский язык. М., 1961, с.173; она же: Баоаньский язык. М., 1964, с.147.
- 3 Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. ч.1-П, изд. АН СССР, М.-Л., 1938. Приложение IV. Список монгольских слов из глоссария Ибн-Муханна, с.449.
- 4 Мелиоранский П.М. Араб-филолог о монгольском языке. СПб., 1903, с.122.
- 5 Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., 1974, с.194.
- 6 Насилов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников. М., 1960, с.14.
- 7 Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л., 1959, с.105.
- 8 Цыдендамбаев Ц.Б. О диалектальных различиях в разговорном бурятском языке.-В кн.: Труды БКНИИ СО АН СССР, вып.3, Улан-Удэ, 1960, с.112.
- 9 *Халтод М. Mongolische Ortsnamen. т.1, Wiesbaden 1966, с. 44-45.*
- 10 Позднеев А.М. Калмыцко-русский словарь. СПб., 1911, с.48.
- 11 Митрошкина А.Г. Говор качугских /верхоленских/ бурят.- В кн.: Исследования бурятских говоров. вып.2. Улан-Удэ, 1968, с.66.
- 12 Бертагаев Т.А. К исследованию лексики монгольских языков. Улан-Удэ, 1961, с.37.
- 13 Бурятско-русский словарь. Сост.К.М.Черемисов. М., 1973, с.485.
- 14 Бурятско-русский словарь. М., 1973, с.484-485.
- 15 Козин С.А. Сокровенное сказание. Юань чао би ши. т.1, М.-Л., 1941, с.125
- 16 Попова В.Н. Информационная роль местных географических терминов в составе топонимов.-В кн.: Местные геогра-

- фические термины. Сб. статей. М., 1970, с.180.
- 17 В контексте эпических произведений такле "душа".
- 18 Константинова О.А. К характеристике лексического комплекса "очаг-жилище-народ" в тунгусо-маньчжурских, монгольских и тюркских языках.-В кн.: Проблема общности алтайских языков. Сб. статей, Л., 1971, с.164-175.
- 19 Митрошкина А.Г. Говор качугских /верхоленских/ бурят.-В кн.: Исследование бурятских говоров, вып.2, Улан-Удэ, 1968, с.66.
- 20 Бурят-монгольско-русский словарь. Сост.К.М.Черемисов. М., 1951, с.492.
- 21 Буряад-ород словарь. Сост.К.М.Черемисов. М., 1973, с.484.
- 22 Койчубаев Е. Термин кол и гол в тюркско-монгольской гидрографии.-Вестник Академии наук Казахской ССР, № 9, Алма-Ата, 1979, с.71-73.
- 23 Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М., 1940, с.383.
- 24 Анучин В.А. Географические очерки Маньчжурии. М., 1948, с.12.
- 25 Монгольский словарь Мукаддима ал-Адаб, ч.1-11, изд. АН СССР, М.-Л., 1938, с.35.
- 26 Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь. М., 1971, с.61.
- 27 Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ..., с.61.
- 28 Мурзев Э.М. Очерки топонимики. М., 1974, с.189.
- 29 "Хальмг хаадын туужиг хураж бичсн товч оршва". Транслитерация на современную калмыцкую орфографию А.В.Бадмаева.-В кн.: Вестник института, № 12. Серия филологии. Олуста, 1975, с.50
- 30 Владимирцов Б.Я. Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах.-Сб. Северная Монголия, вып.2, Л., 1927, с.3.

- 31 Буряад-ород словарь. Сост.К.М.Черемисов. М., 1973, с.131.
- 32 Козин С.А. Сокровенное сказание. Юнь чао би ши. т.1, М.-Л., 1941, с.547,598.
- 33 Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. Улан-Удэ, 1969, с.116.
- 34 Молчанова О.Т. Топонимы монгольского происхождения в Горном Алтае.-В кн.: Языки и топонимия Сибири, вып.У1, Томск, 1976, с.11.
- 35 Гриценко К.Ф. Избранные якутские географические термины.-В кн.: Местные географические термины. М., 1970, с.194.
- 36 Мухамедова З.Б. О некоторых гидронимах Западной Туркмении.-В кн.: Структура и история тюркских языков. М., 1971, с.183.
- 37 Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков /Общетюркские и межтюркские основы на гласные/, М., 1974, с.452.
- 38 Козин С.А. Сокровенное сказание. Юнь чао би ши. т.1, М.-Л., 1941, с.523.
- 39 Бертагаев Т.А. Западно-бурятский диалект на материалах лексики.-В кн.: Академия наук СССР акад. Н.Я.Марру. М.-Л., 1935, с.148.
- 40.Бертагаев Т.А. Указ.соч., с.148.
- 41 Данзан Лубсан "Алтан тобчи". М., 1973, с.304.
- 42 Козин С.А. Сокровенное сказание. Юнь чао би ши. т.1, М.-Л., 1941, с.517.
- 43 Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. М., 1948, с.333.
- 44 Номинханов Ц.Д. Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М., 1975, с.285.
- 45 Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь. М., 1971, с.216.

- 46 В бурятских диалектах согласный г /заднеязычный звонкий смычный/ в положении перед гласным і превратился в среднеязычный ј /См.: Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык. М., 1964, с.41.
- 47 Иллч-Свитыч В.М. Опыт сравнения..., с.216.
- 48 Иллч-Свитыч В.М. Опыт сравнения..., с.216.
- 49 Козин С.А. Сокровенное сказание. Каян чао би ши. т.І, М.-Л., 1941, с.607.
- 50 Монгольский словарь Мукаддимат ал-Одаб., ч.І-ІІ. изд. АН СССР, М.-Л., 1938, с.442.
- 51 Араб филолог о монгольском языке. Арабский текст издал и снабдил переводом, глоссариями и комментарием П.М.Мелиоранский. СПб., 1903, с.151.
- 52 Рашид-ад-дин Фазлуллах. Джами ат-таварих. т.Ш, Баку, 1957, с.345.
- 53 Козин С.А. Сокровенное сказание. т.І, М.-Л., 1941.
- 54 Орузбаева Б.О. О киргизских и монгольских лексических параллелях в топонимике.-В кн.: Известия АН Киргиз.ССР, Фрунзе, 1971, с.110.
- 55 Камалов А.Н. Еще раз о топониме Урал, гидрониме Арал и термине арал.-В кн.: Местные географические термины. М., 1970, с.205.
- 56 Аддан-Семенов А. Семенов-Тянь-Шанский. М., 1965, с.66.
- 57 Клекбаев Дж.Г. Вопросы башкирской топонимики.-Уч.зап. Башк.гос.пед. ин-та, вып.8, № 2, Уфа, 1956, с.241.
- 58 Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974, с.167.
- 59 Там же, с.167.
- 60 Севортян Э.В. Этимологический словарь..., М., 1974, с.167.
- 61 Тодаева Б.Х. Дунсянский язык. М., 1961, с.15.
- 62 Дондукор У-Ж.Ш. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке. Улан-Удэ, 1964, с.59.

- 63 Бертагаев Т.А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М., 1969, с. 96-97.
- 64 Этимологический словарь славянских языков, вып.3, изд. "Наука", М., 1976, с.92-93.
- 65 Молчанова О.Т. Географический термин булак в топонимии.-В кн.: Ономастика Поволжья, 4, Саранск, 1976, с.247.
- 66 *Xaltsei u. Mongolische Ortsnamen* --- 153.
- 67 Мурзаев Э.М. Местные географические термины и их роль в топонимии.-В кн.: Местные географические термины. Сб. статей. М., 1970, с.24-25.
- 68 Мурзаев Э.М. Ук.соч., с.24.
- 69 Голстунский Г.С. Монгольско-русский словарь. т.Ш, СПб., 1893, с.263.
- 70 Козин С.А. Сокровенное сказание. Юань чао бя ши. т. I, М.-Л., 1941, с.611.
- 71 Казакевич В.А. Современная монгольская топонимика. Л., 1934.
- 72 Савельева Н.П. К вопросу о лексической многозначности и однозначности слов.-В кн.: Ученые записки Барнаульского гос.пед.института, т.УШ, Барнаул, 1966, с.161.
- 73 Караев С. Географические термины в зоне контактирования узбекского, киргизского и таджикского населения.-В кн.: Местные географические термины. Сб.статей. М., 1970, с.191.
- 74 Раднаев Э.Р. Заметка о цонгольском говоре.-В кн.: Труды БКНИИ СО АН СССР, вып.3. Серия востоковедная. Улан-Удэ, 1960, с.130.
- 75 Бураев И.Д. Сингармонизм в бурятском языке.-В кн.: Труды БКНИИ СО АН СССР, вып.3. Серия востоковедная. Улан-Удэ, 1960, с.91.
- 76 Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб, ч. I-II, изд. АН СССР, М.-Л., 1938, с.445.
- 77 Будаев Ц.Б. Лексика бурятских диалектов в сравнитель-

- но-историческом обозначении. Новосибирск, 1978, с.33.
78 Ломакина И.И. Белые горы в степи. М., 1975, с.49.
79 Когатин Даво. Дарл. Элст, 1966, 149-гч х.
80 Костенков К.И. Статистическо-хозяйственное описание
Калмыцкой степи Астраханской губернии. СПб., 1868,
с.98-101.
81 Богзинов С.А. Водные ресурсы Калмыкии. Элиста, 1970,
с.25.

СОКРАЩЕНИЯ

- монг. - монгольский
ст.-монг. - старописьменный монгольский
бур. - бурятский
монгол. - монгольский
дунг. - дунганский
басаньж. - басаньский
каз. - казахский
тур. - турецкий
кырг. - киргизский
г.-алт. - горно-алтайский
хак. - хакасский
др.-уйг. - древнеуйгурский
чув. - чувашский
калм. - калмыцкий
ст.-калм. - старописьменный калмыцкий
ордос. - ордосский
корейск. - корейский
шыра-югур. - шыра-югурский
эвенк. - эвенкийский
негид. - негидальский
маньчж. - маньчжурский

уд. - удэйский
сэрбохорв. - сэрбохорватский
чеш. - чешский
диал. - диалектний
словен. - словенский
руск. - русский